

На правах рукописи

Батасова Анжела Владимировна

**Анализ системы греческого расселения на Таманском полуострове
в VI – первой четверти V вв. до н.э.**

07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2016

**Работа выполнена в Институте истории
материальной культуры Российской академии наук**

Научный руководитель: доктор исторических наук
Виноградов Юрий Алексеевич

Официальные оппоненты: **Молев Евгений Александрович**
доктор исторических наук, профессор
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
профессор

Чистов Дмитрий Ефимович
кандидат исторических наук
Государственный Эрмитаж
Отдел античного мира
старший научный сотрудник

Ведущая организация: Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «_» «_____» 20__ г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры
РАН по адресу С.-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
(<http://www.archeo.ru/dissovet>) Института истории материальной культуры РАН..

Автореферат разослан «__» «_____» 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
канд. ист. наук

Нехорошев Павел Евгеньевич

1. Общая характеристика работы

Актуальность избранной темы. Греческая колонизация VIII – VI вв. до н.э. являлась одним из важнейших исторических феноменов. Этот процесс был тесно связан с формированием собственно греческой культурной модели. В то же время, он значительно повлиял на культурный облик регионов, охваченных греческой колонизацией или входивших в зону контакта. Исследование конкретных областей, освоенных в ходе колонизации, позволяет выявить сущность этого процесса и индивидуальные особенности, обусловленные характеристиками заселенных греками территорий. Ввиду этого, исследование системы греческого расселения на Таманском полуострове представляется весьма актуальным.

Степень изученности проблемы. Библиография работ, связанных с изучением систем греческого расселения в Северном Причерноморье, довольно обширна. Сведения об античных древностях Таманского полуострова впервые появились в описаниях путешественников в начале XVIII в. На протяжении XVIII – первой половины XIX вв. происходило накопление сведений об этом регионе, проводились первые раскопки курганов и, эпизодически, городищ. К этому времени относятся первые попытки соотнесения данных о таманских древностях с античной топографией. В первой половине XIX в. издавались сведения об отдельных находках, отчеты о проведенных раскопках (главным образом, курганов). Важными для историографии исследуемой темы являются описания Таманского полуострова, сделанные Ф. Дюбуа де Монпере.

Первые обобщающие труды о древностях Таманского полуострова принадлежат К. К. Герцу. В его работах содержатся сведения об археологической топографии полуострова, истории археологического изучения региона (в конце XVIII – первой половине XIX вв.). Также им была составлена карта Таманского полуострова с указанием некоторых античных городищ. Результаты исследований конкретных памятников (курганы, городища, некрополи) во второй половине XIX – начале XX вв. были опубликованы в отчетах Императорской Археологической Комиссии.

В первые годы после революции 1917 г. археологические работы на Таманском полуострове были крайне редки. Исследования зачастую проводились силами местных энтузиастов. Ярким примером является статья В. В. Соколова «Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской», опубликованная в 1919 г.

Во второй половине 20-х – 30-х гг. XX в. на Таманском полуострове были проведены археологические разведки А. С. Башкирова, а затем А. А. Миллера,

посвященные выявлению памятников различных эпох, в том числе античности. Результаты этих работ не стали предметом большого исследования и отражены лишь в кратких публикациях полевых отчетов, либо не опубликованы вовсе.

Во второй половине XX в. изучение сельских поселений стало одним из активно развивающихся направлений в отечественной античной археологии. В это время появились важные работы, посвященные хоре различных центров Северного Причерноморья: монография И. Т. Кругликовой «Сельское хозяйство Боспора», монография А. Н. Щеглова «Полис и хора», посвященная организации хоры Херсонеса Таврического, коллективная монография «Сельская округа Ольвии».

Результаты исследования сельских поселений Таманского полуострова в 50-х – первой половине 70-х гг. были представлены в публикациях результатов работ Синдской археологической экспедиции ИИМК под руководством В. Д. Блаватского, Таманской экспедиции ИА АН СССР под руководством Н. И. Сокольского.

В 1980-х гг. были проведены работы под руководством Я. М. Паромова по составлению археологической карты Таманского полуострова. В ней было учтено и описано более 200 поселений и более 300 курганов и курганных групп Таманского полуострова различных эпох. «Археологическая карта Таманского полуострова» Я. М. Паромова, ставшая результатом этих работ, к сожалению, до сих пор не опубликована. Тем не менее, она доступна для изучения, что сделало ее основой практически всех работ, посвященных изучению системы греческого расселения, структуры и функционированию хоры Азиатского Боспора.

В постсоветское время на Европейском Боспоре продолжились исследования как сельской территории конкретных полисов – Нимфея, Феодосии, Пантикапея – так и всего региона в целом, появились обобщающие работы, посвященные хоре Европейского Боспора. Так А. А. Масленниковым исследовалась система греческого расселения в Восточном Крыму. В частности, им была разработана типология античных памятников и святилищ. Освоению сельских территорий и процессам урбанизации на Европейском и Азиатском Боспоре посвящен ряд работ Ю. А. Виноградова.

На Таманском полуострове с 1990-х гг. начались систематические исследования сельских поселений, результаты которых значительно дополнили представления об этом регионе в период греческой колонизации. В это же время, на основании накопленной источниковой базы, появились работы, посвященные непосредственно системе расселения и процессу освоения этой территории. Так, автором «Археологической карты Таманского

полуострова» Я. М. Паромовым был создан ряд работ, посвященных различным вопросам греческого расселения. В публикации «Раннеантичные поселения Таманского полуострова» была предложена реконструкция динамики этого процесса на протяжении VI–V вв. до н.э. и его взаимосвязь с природными факторами, в том числе с ландшафтом. В других работах исследовалось влияние особенностей ландшафта Таманского полуострова на выбор места для конкретных поселений. Сходной проблематике посвящен ряд статей А. А. Завойкина и Г. П. Гарбузова. Этими авторами были предприняты попытки многопланового исследования процесса освоения Таманского полуострова, динамики расселения греческих колонистов в VI–V вв. до н.э. В частности, ими были затронуты такие вопросы как: принципы определения факта существования поселения в конкретный хронологический период по данным, главным образом, разведок; синхронизация памятников, районирование территории исходя из различных вариаций ландшафтных признаков. Авторами была привлечена обширная источниковая база, учтены данные не только по поселенческим памятникам, но и по некрополям. Однако, несмотря на значительность проделанной работы, ее результаты в большей степени акцентируют внимание на проблемности темы, ее неразработанности, выводы носят предварительный характер.

Значительное внимание в работах А. А. Завойкина и Г. П. Гарбузова уделяется проблемам районирования Таманского полуострова. Для оценки поселенческого потенциала различных частей Таманского полуострова Г. П. Гарбузовым было проанализировано размещение 259 античных поселений. Размещение этих памятников сравнивалось с такими признаками природного окружения как рельеф местности (характеристики склонов), удаленность от берега, близость к элементам водосборной сети, почвенные признаки. Полученная в результате картина расположения наиболее благоприятных для заселения частей Таманского полуострова, однако, не была соотнесена с картиной расселения на этих территориях в какой-либо конкретный период, вследствие чего не было сделано выводов о степени и характере влияния природных факторов на формирование системы расселения.

В монографии А. А. Завойкина «Образование Боспорского государства» была представлена концепция процесса образования системы расселения и ее развития, основывающаяся на результаты вышеуказанных исследований. Отметим, однако, что наиболее существенными моментами в ней являются предположения о полицентричности заселения Таманского полуострова (наличии нескольких центров освоения вдоль

береговой линии, не всегда связанных с локализованными городищами), а также о двух моделях колонизации.

Анализируя состояние изученности греческой системы расселения на Боспоре Киммерийском, можно отметить некоторые особенности. Несмотря на то, что уже более 200 лет территория Азиатского Боспора является предметом изучения историков и археологов, исследование системы греческого расселения на Таманском полуострове в архаическое и позднеархаическое время началось сравнительно недавно. Основная масса публикаций появилась после 1990-х гг., что обусловлено созданием к этому моменту археологической карты региона и началом систематических раскопок сельских поселений. В настоящее время этой теме посвящено значительное количество публикаций, в том числе обобщающие работы, однако некоторые ее аспекты требуют более пристального рассмотрения. В частности, насущным остается вопрос о классификации поселений, районировании Таманского полуострова и выделения зон первоначального освоения. Некоторые выводы, представленные в публикациях, носят гипотетический и предварительный характер, и требуют либо проверки новыми данными, либо иного методического подхода к анализу имеющегося материала. Восполнение этих пробелов и разработка методических приемов работы с материалом, позволяющих проанализировать и выявить структуру системы греческого расселения, входит в задачи данного диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является структурирование и реконструкция процесса колонизации Таманского полуострова. Особое значение имеет выявление моделей освоения этой территории, принципов формирования хоры полисов в VI – начале V вв. до н.э. Для достижения этой цели нам необходимо выполнение целого ряда исследовательских задач:

1. рассмотрение методических возможностей изучения систем расселения, разработанных в рамках экономической географии и адаптированных пространственной археологией;
2. анализ принципов территориальной организации греческого полиса, греческой системы расселения на основании письменных и археологических источников;
3. рассмотрение моделей греческой колонизации, выявленных в ходе археологического изучения античных памятников Северного Причерноморья;

4. рассмотрение современного состояния изученности археологических источников на Таманском полуострове, возможность применения для их анализа методов пространственной археологии;

5. анализ совокупности античных поселений по данным разведок Я. М. Паромова, классификация этих памятников;

6. применение методов пространственного анализа для выявления заселенных микрорегионов и степени связи между ними и между конкретными поселениями;

7. исследование факторов, которые могли повлиять на облик системы расселения;

8. изучение и сравнение между собой памятников в границах локальных зон расселения;

9. получение итоговой структурированной картины заселенности Таманского полуострова в VI – начале V вв. до н.э., выявление, на ее основе, принципов и характера освоения территории.

Научная новизна работы. Несмотря на долгую историю изучения древностей Таманского полуострова, большой интерес к проблеме колонизации Северного Причерноморья и, в частности, к вопросам формирования и функционирования хоры, в настоящее время отсутствует цельная структурированная картина системы греческого расселения в VI – V вв. до н.э. Новизна работы состоит в восполнении данного пробела, в выявлении территориально и структурно дифференцированной модели греческого расселения на Таманском полуострове, а также в выявлении ведущих принципов освоения территории и специфических проявлениях этого процесса.

Географические и хронологические рамки исследования. Хронологические рамки работы определяются следующим образом: на VI в. до н.э. приходится греческая колонизация Боспора Киммерийского; начало V в. до н.э. – время окончания интенсивного основания новых поселений и складывание территориального объединения Археанактидов в 480/479 гг. до н.э.

Территориальные рамки исследования включают в себя большую часть территории древнего Боспора Киммерийского, конкретно его Азиатской части и административно соотносятся с Темрюкским районом Краснодарского края.

Границы исследуемого региона можно определить следующим образом: с севера – берег Азовского моря; с юга – берег Черного моря, Кизилташского лимана и лимана Цокур; с запада – Керченский пролив; восточная граница определяется по старому руслу

Кубани, располагавшемся несколько восточнее хутора Белый, пос. Стрелка, урочища Дубовый рынок, а также по окрестностям станицы Голубицкая.

Источниковая база исследования складывается из двух составляющих. Основным источником аналитической части работы является рукопись «Археологическая карта Таманского полуострова» Я. М. Паромова, депонированная в ИНИОН РАН. Помимо этого привлекались опубликованные данные о раскопках и разведках на конкретных памятниках, в том числе отчеты Императорской Археологической комиссии. Также были использованы полевые отчеты, хранящиеся в рукописных архивах Института археологии и Института истории материальной культуры РАН.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы определяется комплексным подходом к решению задачи анализа системы расселения. Этот подход заключается: во-первых, в разработке методических основ классификации античных поселений по данным разведок (с учетом специфики античных поселений Таманского полуострова); во-вторых, в комплексном применении методов пространственного анализа, адаптированных для решения задач, поставленных в исследовании.

Практическая значимость данной диссертации заключается в возможности применения ее выводов и основных положений при подготовке учебных пособий, лекционных курсов по античной истории и археологии. Результаты работы также могут послужить основой для дальнейших исследований в этой области. Немаловажным является возможность использования материалов и результатов проведенного в работе анализа для планирования полевых исследований, в частности определения памятников, раскопки которых являются наиболее перспективными с точки зрения поставленных целей и задач.

Методология и методы диссертационного исследования.

Изложение диссертации построено на основе критического анализа археологических источников с привлечением сведений античных письменных источников, опубликованной литературы, посвященной исследуемой проблематике.

В ходе исследования нами применялись различные методы, обусловленные теми задачами, которые решались в ходе работы: историко-сравнительный метод, статистико-комбинаторный анализ выборки, методы пространственного анализа, методы ландшафтной археологии, методы картографирования и моделирования.

Положения, выносимые на защиту.

1. Территориальная организация древнегреческого полиса представляет собой иерархически и пространственно упорядоченную систему. Системы расселения, сложившиеся в ходе колонизации Европейского Боспора и Нижнего Побужья, несмотря на имеющуюся региональную специфику, в целом соответствуют общим принципам. Это позволяет рассматривать систему греческого расселения в рамках общегеографических концепций оптимизированного размещения и, конкретно, теории центрального места.

2. Сведения о памятнике, получаемые в ходе археологических разведок являются производными от информации, которая может быть получена в ходе раскопок этого же памятника. При определенном методическом подходе (моделировании и первичной интерпретации соотношений логически связанных признаков) этот материал может быть использован для определения места памятника (его «веса», ранга) на общем фоне в определенный хронологический период.

3. Совокупность сельских поселений Таманского полуострова упорядочена и представляет собой несколько групп памятников, отличающихся друг от друга по степени интенсивности жизнедеятельности на них в VI – начале V вв. до н.э.

4. В VI - начале V вв. до н.э. территория Таманского полуострова была заселена неравномерно. Картина расселения в это время представляла собой несколько зон первичного освоения, разделенные пустыми пространствами. Эти зоны первичного освоения могли представлять собой: одиночные поселения, пару расположенных в непосредственной близости друг от друга поселений, или кластер из трех и более поселений.

5. Степень заселения зон первичного освоения не связана напрямую с ландшафтными характеристиками микрорегиона. Существует связь между типом расселения (одиночное поселение, парное или кластер) и временем начала освоения зоны: ранние поселения расположены, преимущественно, в кластерах.

6. Поселения, расположенные в границах зон первичного расселения можно дифференцировать на основании дополнительных признаков, характеризующих объект (памятник) и его контекст. Это позволяет очертить круг поселений, являвшихся очагами расселения в каждой из зон.

7. Расселение греческих колонистов на Таманском полуострове происходило не по единой схеме. Можно выделить три варианта освоения территории: выведение из центрального пункта удаленных поселений, определяющих границы

заселенного блока, компактное размещение в пределах ограниченной территории, дисперсное расположение отдельных поселений.

Степень достоверности.

Достоверность полученных выводов обеспечена проработкой литературы по теме диссертации, детальной критикой источника и разработкой методического подхода, учитывающего специфику данных. В работе тщательным образом освещен каждый этап исследования. Данные, на которых основывался анализ, приведены в приложениях. Все это делает работу воспроизводимой и проверяемой.

Апробация работы. Материалы исследования были апробированы в ряде опубликованных научных статей, в том числе в изданиях, включенных в список ВАК. Основные выводы нашли отражение в научных докладах автора, в частности на международных научных конференциях «Боспорские чтения», «Боспорский феномен», а также на IV (XX) Всероссийском Археологическом съезде, в ходе работы научной школы для молодых ученых «Крым в системе политических и экономических связей с культурами Евразийской степи и цивилизациями Востока, на Международном круглом столе «Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время, в ходе работы научной школы для молодых ученых «Крым в системе политических и экономических связей с культурами Евразийской степи и цивилизациями Востока, на Международном круглом столе «Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время».

Содержание работы также было представлено в виде докладов на заседаниях Отдела истории античной культуры Института истории материальной культуры.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и двух приложений.

2. Основное содержание работы

Во **Введении** обозначены цели, задачи, методы, структура исследования. Также этот раздел содержит краткий историографический очерк исследованности темы данной работы.

Глава 1. История изучения античных поселений Таманского полуострова. В первой главе приводится поэтапное изложение истории исследования античных памятников на Таманском полуострове со второй половины XVIII в. до настоящего времени.

1. В XVIII – первой половине XIX вв. происходило ознакомление исследователей с античными древностями Таманского полуострова. Значительное внимание уделялось локализации известных по письменным источникам городов. Так впервые на карте были обозначены Фанагория, Гермонасса, Кепы. Некоторые из предложенных локализаций остаются актуальными и на сегодняшний день. В конце XVIII – начале XIX вв. начались раскопки курганов, целью которых был, главным образом, поиск шедевров греко-варварского искусства. Раскопки проводились с недостатками фиксации, вследствие чего многие находки и материалы оказались утеряны.

2. Во второй половине XIX – начале XX века раскопки памятников, проводившиеся Императорской Археологической комиссией, приобрели более систематизированный характер. Так несколько улучшилась методика фиксации, применяемая в ходе раскопок. В этот период началось изучение городища возле станции Сенная (Фанагория), однако в целом поселенческие памятники не входили в круг интересов исследователей.

3. В первой половине XX в. начались масштабные работы на территории Таманского полуострова с целью изучения хоры полисов Азиатского Боспора. Наиболее интенсивные исследования сельских поселений происходили в 1920-х – первой половине 1930-х гг. В ходе работ экспедиций под руководством А. С. Башкирова, А. А. Миллера осматривались известные ранее памятники, а также фиксировались новые. На некоторых поселениях были проведены небольшие раскопки. Несмотря на то, что материалы этих работ в большинстве своем не были опубликованы, они содержат сведения об общем количестве памятников, их состоянии и хронологии. Кроме того, эти работы стали основой дальнейших исследований сельских поселений Таманского полуострова.

4. Во второй половине 1940-х – 1980-х гг. активно исследовалась округа античных городов Азиатского Боспора. Наряду с раскопками конкретных памятников проводились разведки, позволяющие составить представление о типах сельских поселений, динамике социально-экономических и политических процессов, происходивших на этой территории в античности. Важной источниковой базой для изучения сельских поселений стали результаты работы Я. М. Паромова по составлению археологической карты полуострова, в которой были собраны сведения о более чем 200 поселений различных эпох.

5. Современный этап исследований, начавшийся в 1990-х гг., характеризуется систематическими раскопками античных сельских памятников, материал которых

является важным источником для реконструкции облика и специфики поселений на этапе греческой колонизации. Накопленная к настоящему времени источниковая база дополняется новыми данными, полученными в ходе не только раскопок, но и разведок. Все это позволяет анализировать античную систему расселения в целом и реконструировать отдельные стороны жизни греческих колоний на Азиатском Боспоре в различные исторические эпохи.

Глава 2. Методические принципы работы. Во второй главе были исследованы теоретические основы анализа систем расселения, принципы территориальной структуры древнегреческого полиса, специфика колониального полиса и, конкретно, полиса в Северном Причерноморье.

Раздел 2.1. Методика изучения систем расселения посвящен теоретической базе исследования. Теоретический фундамент исследования систем расселения был заложен экономической географией. Целью этого подхода является исследование территориально и функционально целостных совокупностей поселений и установление закономерностей их расположения на местности и относительно друг друга. Первой попытка моделирования территориальной организации стала «теория изолированных поселений» фон Тюнена, разработанная в 1826 г. Важной вехой на пути развития этого направления стала работа В. Кристаллера «Die zentralen Orte in Süddeutschland» (1933 г.), посвященная системе расселения в Южной Германии. В ней была разработана схема пространственной организации расселения, представляющая собой сеть взаимосвязанных поселений, имеющих различные функции. При этом вводилось понятие иерархии поселений, в которой одни пункты обеспечивают ресурсами другие.

Модель Кристаллера была расширена и детализирована немецким экономистом и географом А. Лёшем.

В общем виде теорию центрального места можно представить следующим образом: освоение любой территории человеческими коллективами носит систематический упорядоченный характер, в результате чего складывается пространственная система, главным правилом формирования и функционирования которой является принцип минимизации издержек (“best-return-for-least-effort”), т.е. такая организация процесса жизнедеятельности, при которой с наименьшими усилиями, достигается оптимальный результат. Графически эта система может быть представлена в виде кристаллической гексагональной решетки, где узловые точки занимают самые крупные городские поселения, аккумулирующие и перераспределяющие ресурсы, осуществляющие

административную функцию и зачастую являющиеся религиозными и культурными центрами. Противоположная городам ступень – сельские поселения, население которых занято непосредственно сельским хозяйством, добычей ресурсов. Административно они подчиняются городам или более крупным поселениям, выполняющим эти функции. Промежуточной ступенью являются центры сельских территорий – небольшие города или крупные сельские поселения, выполняющие, некоторые функции центральных мест, но в меньшем масштабе, при этом часть населения занята добычей ресурсов и сельским хозяйством. Иерархические отношения между поселениями подкрепляются инфраструктурой. Так, в идеале крупные городские центры связаны с центрами сельских округ, а те, в свою очередь, с рядовыми поселениями. При этом действуют определенные закономерности пространственного расположения отдельных элементов системы, выявленные А. Лешем. Как уже отмечалось выше, в идеальных условиях непересеченной однородной местности вид этой системы будет тяготеть к кристаллической гексагональной решетке. Однако в реальности такая картина искажается. Поведение людей, приводящее к формированию той или иной картины расселения, могут обуславливать различные факторы внешней среды.

Идеи локационного анализа (в частности теория центрального места), разработанного в рамках экономической географии, были адаптированы к археологическому исследованию. Начиная с 1970-х гг. они нашли применение в «новой археологии». Несомненно, в области применения теории центрального места к археологическому материалу есть ряд проблем. Особенностью археологических систем расселения, в отличие от систем расселения, изучаемых в рамках географии и этнографии, является невозможность их полной фиксации. Значительное ограничение накладывает степень изученности территории: количество выявленных в ходе разведок и раскопанных памятников, возможность с помощью имеющегося материала атрибутировать и классифицировать памятники. На точность полученных результатов также влияет наличие или отсутствие сведений об инфраструктуре определенного хронологического периода, палеоландшафтных и палеоклиматических реконструкций. Тем не менее, попытки преодоления этого ограничения предпринимались неоднократно, а сама модель, в ходе адаптации к археологическому материалу приобретала дополнительные инструменты анализа.

Совокупность теоретических разработок и модификаций, привели к тому, что теория центрального места утвердилась как модель, которая может быть использована в археологических исследованиях.

В разделе 2.2. Древнегреческий полис и принципы его территориальной организации рассматриваются формы территориальной организации полиса, отраженные в письменных и археологических источниках. Для этого была проанализирована совокупность сведений античных письменных источников, а также современные научные концепции, что позволило выявить главные принципы, на которых основывалась античная система расселения. В результате был сделан вывод о том, что греческая система расселения, базировавшаяся на понятии полиса, включала в себя такие характеристики как иерархия поселений (выражавшаяся в понятиях полис-хора, которая могла иметь трехуровневую структуру полис – дем – кома), и пространственная дискретность, обусловленная границами отдельных полисов.

Все это говорит о том, что древнегреческая система расселения может рассматриваться сквозь призму принципов географических закономерностей размещения и конкретно, теории центрального места.

Раздел 2.3. Некоторые аспекты греческой колонизации. Модели системы греческого расселения в Нижнем Побужье и на Европейском Боспоре посвящен проблеме колонизационного полиса. В этом параграфе, на основании письменных источников, затрагиваются такие вопросы как причины колонизации, состав колонистов, сценарии колонизации и становление полисных структур в случае удачного исхода мероприятия. Так очевидно, что в ходе освоения новых земель происходило постепенное структурирование территориальной организации полиса, оформлялась система расселения, включавшая в себя центральные поселения – города и окружавшие их сельские поселения, объединенные социально-экономическими и политическими связями.

В качестве конкретных примеров моделей территориальной организации, сложившихся в зоне греческой колонизации рассмотрены Ольвийский полис и полисы Европейского Боспора.

Освоение территории Нижнего Побужья началось в конце VII в. до н.э. с основания Березанского поселения, однако массовый характер этот процесс принял во второй половине VI в. до н.э. Хора Ольвии, возникающая в последней четверти VI в. до н.э., включала в себя большое количество сельских поселений. Эти поселения представляли собой скопления отдельных домохозяйств, расположенные бессистемно. Благодаря

многoletним исследованиям Ольвийской хоры, на сегодняшний день выявлена многоуровневая иерархическая структура Ольвийского полиса, включающая в себя:

1. Город Ольвия – центр полиса.
2. Березанское поселение, занимавшее в системе Ольвийского полиса подчиненное положение.
3. Стационарные сельские поселения, зависевшие от городских центров.
4. Временные стоянки, входившие в зону влияния сельских поселений.

Эта структура выкристаллизовалась постепенно, по мере превращения самой Ольвии в политический и урбанистический центр и упорядочивания аграрной округи. Важным наблюдением является то, что здесь прослеживается та же иерархическая система соподчинения поселений разного ранга, что и в рассмотренной выше модели территориальной организации полиса.

На территории Европейского Боспора процессы формирования полисов и структурирования их хоры имели несколько иную специфику. Самыми ранними полисами были основанные в начале VI в. до н.э. Пантикапей – будущая столица Боспорского царства, и Феодосия. В 580-560 гг. до н.э. основывается Нимфей. На рубеже первой-второй четверти VI в. до н.э. появляется Мирмекий. Чуть позднее были основаны Тиритака, Порфмий, Парфений.

Согласно концепции Ю. А. Виноградова, в конце VI в. до н.э. территория Керченского полуострова была разделена между тремя крупными полисами – Пантикапеем, Феодосией и Нимфеем. Так называемые «малые города» (Мирмекий, Китей, Порфмий, Парфений и др.), по его мнению, входили в состав этих полисов, маркируя границы их хоры могли быть первыми поселениями на хоре, превратившимися постепенно в своего рода аграрные городки.

В целом можно говорить о том, что структура расселения на Европейском Боспоре также обладала такими характеристиками, как иерархичность поселений и их пространственная упорядоченность. Центрами этой структуры выступали полисы. В ходе вторичной колонизации происходило постепенное освоение территорий вокруг полисных центров. Подобная динамика освоения сельской территории зафиксирована в округе Нимфея, Феодосии, Пантикапея.

Рассмотренные выше модели территориального устройства двух зон греческой колонизации Северного Причерноморья – Нижнего Побужья и Европейского Боспора –

демонстрируют, с одной стороны, соответствие принципам полисного устройства в целом, а с другой стороны, обладают некоторой региональной спецификой.

Раздел 2.4. Греческая колонизация Таманского полуострова: модели территориального устройства и перспективы исследования освещает проблемы колонизации Таманского полуострова, а также разработанные на сегодняшний день модели освоения этой территории. В задачи этого раздела входит обзорное рассмотрение круга источников, позволяющего судить о принципах территориального устройства Азиатского Боспора. Несмотря на то, что сведения об Азиатском Боспоре, содержащиеся в письменных источниках относятся не ко времени колонизации, на их основании и с привлечением данных археологии можно составить общее представление о формировании системы греческого расселения и о ходе колонизации. Только благодаря сведениям, сохранившимся в литературной традиции некоторые полисы и поселения Азиатского Боспора были отождествлены с археологическими памятниками. Свидетельства письменных источников позволяют определить статус этих поселений (являлись ли они апоיקиями или были выведены в ходе внутренней колонизации) и отражают его трансформацию во времени.

На сегодняшний день, благодаря разведкам (главным образом, работам Я. М. Паромова) на Таманском полуострове известно более 200 памятников, часть из которых относится ко времени колонизации этого региона. Естественно, абсолютное большинство их остается безымянными и рассматривается как сельские поселения, входившие в состав того или иного полиса.

Согласно концепции Я. М. Паромова, самыми ранними поселениями на Таманском полуострове являются Гермонасса, Кепы, и Патрей, основанные во второй четверти VI в. до н.э. Эти три пункта, расположенные по берегам Таманского залива, положили начало интенсивному освоению всей территории Таманского полуострова. Уже в третьей четверти VI в. до н.э. появилось 31 новое поселение, а к началу V в. до н.э. общее количество поселений удвоилось, при этом активно осваивались удаленные от берега территории. Степень интенсивности этого процесса была настолько высока, что за короткий срок возник ряд городских центров – полисов, сельских поселений, связанных между собой сетью водных и сухопутных путей.

Система греческого расселения на Таманском полуострове, согласно исследованиям Я. М. Паромова, была структурирована уже с ранних этапов освоения этой территории. Совокупность поселений была дифференцирована по площади, внешнему

облику, функциям этих пунктов. На процесс освоения территории влияли различные факторы, в том числе топографические особенности местности. Целостность системы расселения обеспечивала дорожная сеть.

Другой взгляд на проблемы колонизации Таманского полуострова и формирования системы расселения представлен в ряде работ А. А. Завойкина и Г. П. Гарбузова. По мнению А. А. Завойкина, не исключено, что упоминания в письменных источниках, сведения о монетной чеканке, этниконах, на основании которых реконструируется полисный статус поселения, сохранились не для всех апойкий. Некоторые гражданские общины могли не преодолеть трудности первого этапа и впоследствии вошли в состав более крупных полисов или вернулись на родину.

Освоение территории Таманского полуострова в VI – начале V вв. до н.э. включает, согласно этой концепции, два этапа. Первый (вторая четверть – середина VI вв. до н.э.) – время выведения апойкий и освоения ближайшей округи. Вторым (третья четверть VI – вторая четверть V вв. до н.э.) характеризуется последовательным освоением округи и достижением максимума освоенных земель.

В работе А. А. Завойкина, посвященной освоению Таманского полуострова в VI–V вв. до н.э. была представлена поэтапная схема заселения этой территории начиная с третьей четверти VI в. до н.э. Так, согласно этим исследованиям к третьей четверти VI в. до н.э. относятся пять небольших областей – скоплений поселений, не имеющих общих границ с основанными ранее Кепами, Патреем, Гермонассой, и рядом памятников, локализованных в разных частях полуострова (Береговой 4, Ахтанизовская 4, Голубицкая 2, Тамань 3). При этом предполагается, что в каждой из выделенных областей одни из поселений могут являться своего рода ядром – пунктом, из которого началось освоение округи. Развитие этих областей происходило несинхронно, при этом имело место как увеличение числа поселений внутри первоначальных границ областей, так и постепенное их преодоление.

Основываясь на результатах проведенного исследования (с привлечением данных о некрополях) была предложена рабочая гипотеза, согласно которой в ходе расселения греческих колонистов реализовывались различные модели освоения территории. Первый вариант, условно названный «милетским», характеризуется образованием поселений с постоянно проживающим на них населением и некрополями. Вторым – «не милетский» – представляет собой постепенное освоение более обширных пространств с выведением сельских поселений «сезонного» характера.

После рассмотрения имеющихся на сегодняшний день подходов к решению вопросов, связанных с формированием системы греческого расселения на Таманском полуострове в VI – начале V вв. до н.э., рассказывается о методике, согласно которой проводилось данное исследование. Представленная работа основывается на методе моделирования, в ходе которого выстраиваются гипотетические взаимосвязи между признаками, а полученная в результате картина соотносится с наблюдаемыми данными. В качестве теоретической основы исследования выступает теория центрального места как наиболее полно отражающая современные представления о закономерностях пространственных взаимоотношений объектов, включенных в поле человеческой деятельности.

Очевидно, что основание в ходе колонизации того или иного поселения обусловлено рядом факторов. Следствием этого осознанного выбора стала система расселения, сформировавшаяся, как стоит полагать, уже на ранних этапах освоения Таманского полуострова. Ее ключевыми элементами являлись поселения. При этом на расположение поселений, независимо от культурной принадлежности коллективов, неизменно оказывают влияние две противоположные тенденции. Первая, обусловленная экологическими факторами, рассредоточение населенных пунктов (дисперсия). Высокая плотность расселения ведет к большей нагрузке на природные ресурсы и обостряет конкуренцию между поселениями, что ведет к нарушению баланса в системе расселения. Вторая, противоположная тенденция – это стремление к компактному проживанию, как в силу экологических факторов (желание обитать в наиболее благоприятной зоне), так и социальных. Можно предположить, что эта тенденция была особенно актуальна для греческих переселенцев, оказавшихся на чужой территории в непривычных экологических условиях и в инородном окружении. Взаимодействие этих тенденций, дополненное влиянием прочих факторов, привело к формированию определенной картины размещения памятников.

Учитывая вышесказанное, можно смоделировать как, согласно теории центрального места, должна выглядеть структура системы расселения. Крупные поселения (центры полисов) будучи центральным местом в системе расселения, должны были аккумулировать большее количество жителей, по сравнению с меньшими пунктами, входившими в его округу. Помимо характеристик памятника (таких как площадь поселений, состав и количество подъемного материала) это должно выражаться в концентрации наиболее освоенных зон вокруг центральных мест, а также в активной

вовлеченности этих пунктов в инфраструктуру. Соответственно, чем меньше ранг поселения, тем менее выразителен облик памятника и тем слабее его взаимодействие с синхронными памятниками (Батасова 2013б; 2013в).

Для сопоставления реальной картины расселения с предложенной моделью были реализованы три этапа исследования:

А. Выявление иерархической структуры системы расселения (классификация поселений).

Б. Выявление зональности освоения Таманского полуострова (районирование территории, выявление иерархии связей между поселениями).

В. Объединение результатов двух вышеуказанных направлений и соотнесение итоговой картины расселения (с привлечением сведений об инфраструктуре, дополнительных характеристиках памятников). Выявление общих тенденций и локальных особенностей картины расселения.

Глава 3. Выявление иерархической и пространственной структуры системы греческого расселения на Таманском полуострове в VI – начале V вв. до н.э. В этой главе был проведен многоплановый анализ системы греческого расселения, включавший в себя два направления: классификация сельских поселений (как наиболее многочисленных элементов системы расселения) и выявление пространственной структуры расселения (контуров первоначальных зон освоения и векторов расселения).

В рамках первого направления большое внимание было уделено критике источника – данных о памятниках, полученных в ходе разведок. Критическое осмысление информативности источника позволило разработать методологические основы работы с материалом археологических разведок (Батасова 2013а).

Попадание фрагментов керамики на дневную поверхность носит вероятностный характер, поскольку связано с перемещениями культурного слоя. Согласно принципу стратиграфии, ранний материал должен залегать ниже всех более поздних слоев. Состав коллекции подъемного материала, собранной на памятнике, зависит от многих факторов, в том числе от состояния памятника на момент проведения работ – распашка, застройка или задернованность площади поселения. Относительно случайный характер носит также попадание фрагментов в коллекцию. Строго говоря, даже один фрагмент керамики может являться свидетельством существования поселения в определенный хронологический период. Однако, несомненно, чем больше фрагментов определенного периода обнаружено на поселении, тем увереннее мы можем об этом говорить. К сожалению, в настоящий

момент не представляется возможным обозначить нижний предел количества фрагментов определенного периода на поселении для решения вопроса о существовании поселения в это время. Среди поселений с наименьшим количеством фрагментов интересующего нас периода может сохраняться вероятность того, что некоторые из них попали на поселение случайно, а значит, и само поселение в выборку попало так же случайно. И наоборот, некоторые неучтенные поселения на самом деле могли существовать в исследуемый период, но, скорее всего, были небольшими сельскими пунктами с небольшим количеством археологических материалов. Справедливость этого положения демонстрирует пример памятников Артющенко 1 и Артющенко 2, на одном из которых в ходе разведок Я.М. Паромова не было зафиксировано материала VI – начала V вв. до н.э., а второе поселение было обнаружено позже (Батасова, 2015а). В то же время, подобная погрешность маловероятна в отношении крупных поселений, на которых проживало большее количество населения, и культурный слой которых более насыщен. Именно эти поселения во многом определяют структуру системы расселения. Неясность и погрешность в анализе касается лишь мелких поселений, занимающих подчиненную позицию по отношению к ключевым пунктам. Учитывая вышесказанное, в выборку были включены все поселения, на которых, по результатам работ Я. М. Паромова, был обнаружен хотя бы один фрагмент керамики, датируемый VI или VI–V вв. до н.э.

Поселенческие памятники представляют собой сложный комплекс. Тем не менее, каждый памятник можно воспринимать как единый объект, обладающий определенным количеством признаков. Облик памятника тесно связан с протекавшими на нем жизненными процессами, прежде всего, с особенностями хозяйственной жизнедеятельности. Выделив общие для всей совокупности поселений признаки, отражающие степень интенсивности протекавших процессов, эти памятники можно дифференцировать и выявить их место относительно друг друга.

В качестве признаков были использованы следующие характеристики памятников:

1. Площадь памятника (по оценке Я. М. Паромова).
2. Общее количество подъемного материала.
3. Абсолютное количество фрагментов керамики VI–V вв. до н.э.
4. Относительное количество фрагментов керамики VI–V вв. до н.э.

Для классификации памятников было использовано две параллельных методики: сравнения моделируемых сочетаний признаков с реальными и составление рейтинга памятников по правилу «ранг-размер», которые позволили получить наиболее

достоверные результаты. В результате было установлено, что совокупность сельских поселений Таманского полуострова не является однородной. Памятники, которые можно отнести к VI – началу V вв. до н.э. демонстрируют различный облик и характеристики, связанные со степенью интенсивности происходивших на них хозяйственных процессов. Это позволило выделить три группы поселений (Батасова 2014а; 2014б):

1. Абсолютное большинство поселений, не дифференцированное на данном этапе анализа.

2. Пять памятников, выделяющиеся на фоне общей выборки, которые с большей степенью вероятности существовали в VI – начале V вв. до н.э.: Тамань 1(124), Старотитаровская 5(193), Тамань 4(127), Ахтанизовская 1(92), Береговой 4(31).

3. Восемь памятников, значительно отличающиеся от остальных, представляющие потенциальные центры освоенных территорий в VI – начале V вв. до н.э.: Таманский 4(144), Виноградный 2(161), Фонталовская 1,6(51,56), Солёный 3(90), Волна 1(137), Тамань 3(126), Кучугуры 3(34), Фонталовская 3(53).

Для реализации второго направления были применены два метода пространственного анализа: исследование плотности расселения и построение модели гравитационного взаимодействия между разноуровневыми поселениями.

Для исследования плотности расселения был применен усовершенствованный метод подсчета в квадратах (quadrat-count), в котором преодолены такие проблемы его традиционного варианта как случайность размера ячейки сетки и ее положения (Батасова 2013г; Батасова 2015б).

Построение гравитационной модели с учетом «веса» памятника в общей совокупности (выраженного коэффициентом, связанным с группой памятника по классификации), позволило выявить наиболее вероятные связи между разноуровневыми поселениями.

В результате совмещения результатов обеих методик было выделено 10 блоков первоначального освоения:

1. Группа поселений в северной части Фонталовского полуострова
2. Одинокое поселение, расположенное у основания Северной косы
3. Пара поселений, размещенных вблизи подножия горы Горелой на берегу Таманского залива
4. Большое скопление поселений, занимающее основную территорию Фонталовского полуострова

5. Небольшая группа поселений, расположенная в окрестностях станиц Ахтанизовская, Пересыпь, За Родину
6. Два памятника, расположенные на западной оконечности Голубицкого острова
7. Группа памятников в центральной части Таманского полуострова, в окрестностях станции Сенная
8. Цепочка поселений, протянувшаяся от берега лимана Цокур к Таманскому заливу, расположенная между горами Комендантская и Чиркова
9. Крупное скопление поселений в юго-западной части полуострова
10. Памятники в восточной части полуострова, между берегом Кизилташского лимана и Ахтанизовского лимана.

В этих блоках представлены разные варианты расселения: одиночное поселение, пара близкорасположенных поселений, кластер (скопление) тесно связанных поселений.

Глава 4. Освоение территории Таманского полуострова и формирование системы расселения посвящена исследованию факторов, влиявших на складывание разных форм освоения Таманского полуострова, а также изучению внутренней структуры блоков и реконструкции динамики заселения территории Азиатского Боспора.

В ходе работы было оценено возможное влияние двух факторов на складывание разных форм освоения территории: ландшафта и времени заселения зон расселения. Одной из задач являлось сравнение блоков расселения между собой с точки зрения наиболее благоприятных для заселения территорий. При этом мы исходили из двух параметров: высотные отметки местности (отражающие фактор рельефа) и удаленность от береговой линии. Исследование показало, что за редким исключением, территории, которые заселялись наиболее интенсивно, располагались на высоте от 0 до 24 м над уровнем моря, что в топографическом отношении соответствует синклиналим долинам. Возвышенности, по всей видимости, осваивались в последнюю очередь. Кроме этого, порядка 75% поселений выборки были удалены от береговой линии не более чем на 3 км. Это позволило определить параметры оптимального размещения и сравнить процентное содержание этих территорий в каждом блоке с плотностью их заселения.

Как показало исследование, интенсивность освоения территорий Таманского полуострова не обусловлена одним лишь фактором ландшафта. На первоначальном этапе освоения рельеф мог определять векторы разрастания этой территории. По всей видимости, в первую очередь осваивались наиболее удобные ландшафты. В то же время, освоение менее приоритетных территорий в некоторых блоках при наличии неосвоенных

благоприятных зон в соседних блоках может говорить об относительной закрытости блоков: освоение территорий по степени убывания их приоритета происходило в каждом блоке отдельно, а не на всей территории Таманского полуострова одновременно. Также можно говорить о том, что нет строгой зависимости между типом расселения (кластер, пара, одиночное поселение) и ландшафтом. В то же время фиксируется тесная связь между типом расселения (одиночное, парное, или кластер) и временем основания зоны расселения. Кроме того, группы 2 и 3, выделенные по нашей классификации могут быть интерпретированы как наиболее ранние поселения, возникшие на Таманском полуострове в VI в. до н.э., что логично связать с их ролью центров освоения территории.

Для более детального разбора картины расселения и понимания принципов и механизмов формирования системы расселения, были детально рассмотрены блоки освоения.

При сравнении поселений в границах освоенных зон нами учитывались следующие данные о каждом из памятников: 1) группа по нашей классификации; 2) данные археологических раскопок.

Дополнительные характеристики памятников (зафиксированные в «Археологической карте» Я. М. Паромова) – для дифференциации поселений третьей группы по нашей классификации.

В качестве дополнительных характеристик рассматривались: состояние памятника на момент проведения разведок, наличие раннего материала, наличие средневекового поселения, удаленность от береговой линии, положение на местности, приуроченность к древним дорогам.

Для формализации оценки каждого памятника была введена система баллов и шкала, согласно которой каждому памятнику присваивалось соответствующее количество баллов. Система оценки каждого из признаков строилась на следующих основаниях:

1. Наличие раннего материала (в рамках VI в. до н.э.) – 1 балл; его отсутствие – 0 баллов.
2. Состояние памятника на момент проведения разведки: разрушающийся / застроенный / задернованный памятник – 1 балл; распаивающийся – 0 баллов.
3. Наличие средневекового поселения – 1 балл; отсутствие средневекового поселения – 0 баллов.
4. Удаленность от берега: памятник приурочен к берегу – 1 балл; в глубине – 0 баллов.

5. Положение на местности: поселение размещено в долине – 1 балл, на возвышенности, гряде – 0 баллов.

6. Приуроченность к древним дорогам, выявленным Я. М. Паромовым: памятник приурочен к древней дороге – 1 балл. Памятник удален от линий дорожной сети – 0 баллов.

Каждое из поселений третьей группы по нашей классификации оценивалось исходя из суммы баллов относительно соседних памятников. Это позволило дополнить список наиболее вероятных центров освоения территории («ядра» скоплений) и определить сопутствовавшие им вторичные пункты (имевшие некоторую функциональную специфику или возникшие позже).

Нанесение на карту наиболее вероятных центров расселения и рассмотрение их в границах блоков расселения способствовало выявлению векторов и принципов расселения в каждом блоке, общих тенденций освоения территории и отклоняющихся от них случаев.

Заключение

Итоги выполненного исследования.

В начале V в. до н.э. система греческого расселения на Таманском полуострове, еще не представляла собой консолидированное единство. Территория полуострова была освоена неравномерно и с разной интенсивностью. Различались между собой и населенные пункты (Батасова 2016). Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в некоторых особо густозаселенных зонах, существовала иерархическая градация центральных мест – поселений, ставших опорными точками инфраструктуры и очагами последующего освоения территории.

По результатам представленного исследования можно реконструировать процесс колонизации Таманского региона, который, по всей видимости, происходил неравномерно и поэтапно. Самые ранние поселения, в числе которых полисы Фанагория, Гермонасса, Патрей, Кепы, были основаны вблизи берега, на значительном удалении друг от друга. При этом выбирались наиболее благоприятные с точки зрения ландшафта, места (долины). Заселение внутренних территорий происходило с основанием ряда опорных поселений (второй уровень иерархии), размещенных также на удалении от центрального поселения. При этом отметим, что направление расселения диктовалось рельефом территории. Пространства, между центральным поселением и поселениями первого уровня заселялись постепенно, формируя кластеры – скопления. Тем самым,

обеспечивалась постепенная консолидация блока расселения. Наиболее ярко эта схема представлена в освоении Юго-западного блока, центральным поселением которого, по всей видимости, является Гермонасса. В остальных блоках есть как соответствия этой схеме, так и некоторые допустимые отклонения. Предложенная схема расселения не наблюдается лишь в восточном блоке расселения. По некоторым причинам развитие этой зоны было нарушено, в результате чего картина расселения на этой территории по имеющимся на сегодняшний день данным представляет собой слабо (преимущественное одиночные или парные поселения) или вовсе не освоенные пространства. Отметим, что на основании актуальных реконструкций палеогеографии Таманского полуострова, а также данных о сравнительном «поселенческом потенциале» этого блока, ландшафтные характеристики восточного блока не являются наиболее вероятной причиной формирования его специфики.

Рекомендации.

Анализ памятников по данным археологических разведок следует производить с учетом всей доступной информации: как собственных характеристик памятника, так и его контекста. Признаки и их корреляция, по которым проводится классификация, могут варьироваться в каждом конкретном случае, в зависимости от специфики исследуемых объектов. Например, при исследовании поселений римского времени на Таманском полуострове, нет необходимости в подсчете абсолютного и относительного количества материала, достаточно лишь учитывать факт наличия или отсутствия более позднего поселения. Это связано с тем, что на большинстве памятников поселения римского времени являлись последним этапом его заселения. Выбор методики пространственного анализа должен происходить с учетом специфики объектов исследования и изученности региона. Предложенный вариант метода подсчета в квадратах может применяться на хорошо исследованных территориях. В случае наличия «белых пятен» надежней подсчитывать не количество поселений в ячейках сетки, а процент памятников заданного периода относительно памятников всех хронологических периодов.

Перспективы дальнейшей разработки темы.

1. Основным объектом этого исследования являлись сельские памятники, одной из задач было структурирование их совокупности. Однако для построения полноценных исторических реконструкций необходимо решить вопросы, связанные с соотношением этих поселений, выделенных групп, с известными на сегодняшний день полисами Азиатского Боспора. Несмотря на то, что выделенные нами блоки расселения в

целом могут быть соотнесены с хорошей полисов Азиатского Боспора, некоторые случаи отклонения от выявленной схемы расселения не позволяют поставить точку в этом вопросе. Для его окончательного решения требуется тщательное исследование стратегий вторичной колонизации, факторов, влиявших в каждом конкретном случае на структуру системы расселения.

2. В связи с этим, перспективным также является сравнение модели заселения Таманского полуострова с освоением других регионов, входящих в зону греческой колонизации. Это позволит выявить общие принципы колонизационного поведения, в также региональную специфику.

3. Следующим перспективным направлением являются сравнительно-исторические исследования. Например, возможно проведение подобной аналитической работы для системы расселения, сложившейся на Азиатском Боспоре в более позднее время. Сопоставление с уже имеющейся моделью позволит выявить основные моменты эволюции конкретных поселений и системы в целом.

4. В рамках представленной работы не может быть окончательно решен вопрос о факторах, влиявших на формирование и облик системы расселения. Дальнейшие исследования экологических, социально-политических, экономических факторов могут значительно обогатить наше представление о различных механизмах, повлиявших на ход процесса освоения этой территории.

5. Немаловажным является и то, что методологические принципы работы с материалами археологических разведок, модификации методов пространственного анализа могут быть использованы в работе с подобными материалами других регионов и эпох.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Батасова А. В. Классификация античных сельских поселений Таманского полуострова VI – V вв. до н.э. // Записки ИИМК РАН. 2014а. Вып.9. С.103-113.
2. Батасова А. В. Сравнительная характеристика сельских поселений Азиатского Боспора (на примере памятников Артющенко-1 и Артющенко-2) // Записки ИИМК РАН. 2015а. Вып.12. С.146-155.
3. Батасова А. В. Освоение Таманского полуострова в VI – начале V вв. до н.э. (промежуточные итоги) // Проблемы истории, филологии и культуры. 2015б. №4. С.61-73.

Другие публикации:

4. Батасова А. В. О новых подходах к изучению поселений хоры Боспорских городов. // Боспорские чтения. 2013а. Вып.14. С.31–36.
5. Батасова А. В. Возможности анализа многослойных поселений по данным разведок (на материале античных памятников) // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции молодых ученых Санкт – Петербурга. Санкт – Петербург, 2013б. С.25–27.
6. Батасова А. В. Иерархия античных поселений северопричерноморских колоний. // VIII Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» (материалы конференции). Ростов–на–Дону, 2013в. С.114-117.
7. Батасова А. В. Пространственный анализ расположения поселений на раннем этапе греческой колонизации Таманского полуострова // Боспорский Феномен. Материалы международной научной конференции. Санкт – Петербург, 2013г. С.40–44.
8. Батасова А. В. Иерархия античных поселений Таманского полуострова в VI-н. V вв. до н.э.// Труды IV (XX) Всероссийского Археологического Съезда в Казани /отв. ред. Ситдииков А. Г., Макаров Н. А., Деревянко А. П./ Т.II. Казань, 2014б. С.5-7.
9. Батасова А. В. Сельские поселения Азиатского Боспора: к проблеме интерпретации // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола 7-8 июня 2016 г. / ГИМ, М, 2016. С.7-11.

Рецензии:

1. Батасова А. В. Etudes pontiques. Histoire, historiographie et sites archéologiques du bassin de la mer Noir. P. Burgunder (ed.)/ Lausanne: Université, 2012. 336 p., 40 pl. h. t. [рецензия] // Вестник древней истории. 2015. Вып. 2(293). С.217-221.